

МОДЕЛИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ И МЕХАНИЗМОВ КОГНИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ИНДИВИДА

Александр КЛИМЕНЮК (Киев, Украина)

В статье на основе логического синтеза гипотез и фактов обоснованы авторские модели концептосферы и механизмов когнитивного мышления индивида.

The article advances the author's models of the conceptual sphere and mechanisms of an individual's cognition based on the logical synthesis of hypotheses and facts.

Когнитивистика как наука о ментальных феноменах, происходящих в эмоциональной и психической сферах человека в процессах восприятия, фиксации, обработки, хранения, накопления, переработки и использования им информации, располагает в настоящее время значительными объемами теоретического знания и экспериментально установленных фактов. Их систематизация осуществляется в рамках философского, логического, лингвистического, нейрофизиологического, психологического и целого ряда других направлений научных исследований принципов и закономерностей интеллектуально-духовной деятельности индивида.

Однако именно в силу столь широкоаспектного познания когнитивных феноменов в ней наблюдается отставание сферы продуцирования обобщенных ноуменальных моделей, призванных служить основой формирования и унификации любого нового знания, добываемого на стыках различных наук.

Поэтому в предпринятой нами теоретической разработке ставилась цель поиска и обоснования ряда обобщенных интеллигибельных моделей, способных содействовать выработке у исследователей унифицированных представлений об основных наиболее общих закономерностях протекания когнитивных процессов в сознании индивида.

В результате сопоставительного анализа ряда основных положений, содержащихся в известных научных работах [1–19 и др.], раскрывающих природу и механизм человеческого познания, и выдвинутых нами гипотетических допущений, мы сформулировали и приняли за основу разработки искомых моделей следующие методологические аксиомы:

1. Общий механизм мышления, лежащий в основе всех ментальных и когнитивных процессов, реализуемых индивидом, весьма прост: он базируется на последовательности интеллектуальных актов констатации новизны или неизвестности какого либо явления (предмета, стороны, проявления) окружающей действительности, его осознания через подобные и уже известные явления и идентификации через сопоставление с ними.

2. Речемыслительная деятельность индивида как результат его экзистенциального бытия и инструмент выработки понятий, описывающих явления окружающего мира, реализуется в четких границах логических антиномий с их неизбежно ортодоксальными противоположностями и альтернативной бесконечностью заключенных меж ними понятий.

3. Принципиальное отличие речемыслительной деятельности от экзистенциального бытия индивида заключается в том, что речемыслительные процессы протекают под контролем сознания и, следовательно, подчинены диалектической логике, а экзистенциальные акты свершаются в сфере бессознательного и реализуются по законам саморазвивающегося хаоса.

4. Парадокс экзистенциального бытия индивида состоит в том, что его речевая деятельность подчинена линейным законам диалектической логики и требованиям непрерывной унификации вырабатываемых понятий, а мышление разворачивается по законам полилектической логики с ее многовекторной природой и достаточно широкой вариативностью альтернатив относительно нечетких понятий-образов.

5. Импульсы, активизирующие психофизиологическую энергию и мотивации речемыслительных, а также физических действий, зарождаются в сфере бессознательного, психофизиологическая энергия которой и обеспечивает осуществление всех без исключения тесно меж собою связанных процессов эмоционального и когнитивного развития человека.

6. Сущность и принцип действия механизмов протекания процессов эмоционального и когнитивного развития человека в ментальной сфере индивида адекватны. Поэтому принципиальное различие в реализации актов эмоционального и логического мышления можно усматривать лишь в степени задействованности в них эмоционального или логического начала экзистенции индивида и активности контроля этих актов сознанием.

Поскольку любые ментальные феномены являются неотъемлемым компонентом экзистенциального бытия человека, то, как это показано И. Кантом [14: 308], при их описании неизбежно возникает необходимость обращения к трансцендентальному, существующему вне сознания, но имманентному ему, а, следовательно, подлежащему познанию априори. Сложность и гипотетическая сущность проблем нашего исследования выдвигает повышенные требования к однозначности используемых в нем понятий. Это и вынуждает предварить дальнейшее изложение кратким пропедевтико-терминологическим экскурсом.

В объеме данной методологической разработки под термином **экзистенциальный** следует понимать все, что относится к уникальной неповторимости внутрлического бытия, ощущению индивидом своей причастности к высшему, и не может быть выражено на языке понятий.

Термином **трансцендентный** мы будем обозначать акт, процесс, а также любой продукт человеческого мышления о сверхкатегориальной полноте бытия или его отдельных характеристиках, которые считаются недоступными непосредственному познанию, познаются лишь умозрительно, но могут быть выражены языком абстрактных понятий. Соответственно, под понятие **трансцендентальное** будет попадать лишь то, что порождается априорными (вне-опытными или до-опытными) возможностями познания или понимания бытия.

Понятием **ментальный** мы будем называть результат взаимодействия глубинных уровней коллективного и индивидуального сознания, определяющих образ мысли и чувств человека, основанный на бессознательных мыслительных установках, а также на его навыках эмоциональной и поведенческой готовности к восприятию и познанию окружающего мира.

Современные исследования дают нам достаточно оснований полагать, что источником энергии, обеспечивающей **функционирование экзистенциального начала** индивида, является его эмоциональная сфера, способная при обострении эмоциональных реакций в условиях резких изменений окружающей действительности фиксировать опасную для человека неопределенность, и по мере снижения возникшего возбуждения сохранять в его памяти вполне конкретные последовательности эмоциональных состояний, приводящих к снятию этого возбуждения. Возникающие таким образом возбуждения вызывают соответствующее повышение активности протекания ментальных процессов, энергия реализации которых черпается также из эмоциональной сферы. В отличие от экзистенциальных, **протекание ментальных процессов** осуществляется уже как результат взаимодействия эмоциональных состояний («эмоцио») и актов (начал) трансцендентно-логического мышления («рацио»). Отметим в свою очередь, что **акты трансцендентного бытия** индивида контролируются сознанием лишь в отношении общих правил их протекания. В результате энергетического взаимодействия с материальными структурами мозга, несущими ответственность за логическое начало мышления, акты трансценденции переформируются в соответствующие им процедуры логического мышления, продукт которого без значительных затрат психофизиологической энергии может материализоваться как в мысленной, так и в вербальной формах.

Эмоционально-энергетические процессы, происходящие в экзистенции, подчиняясь законам саморазвивающегося хаоса, порождают в психической сфере индивида определенные неосознаваемые им поля интенций, энергия которых, соответственно, передается ментальным структурам. Эта энергия, вызывая резонанс подобия в возбуждении эмоционального (эмоцио) и логического (рацио) начал его ментальной сферы, трансформируется в более конкретные, но еще не полностью осознанные индивидом прагматические намерения. Затем, передаваясь в сферу трансцендентного бытия, энергия не вполне осознаваемых им прагматических намерений, под контролем сознания преобразуется во вполне конкретные прагматические или целевые установки.

Поэтому причину зарождения множества когнитивных процессов логично относить к сфере экзистенции индивида, а картину их стохастического развития искать в его ментальном и трансцендентном бытие (рис. 1).

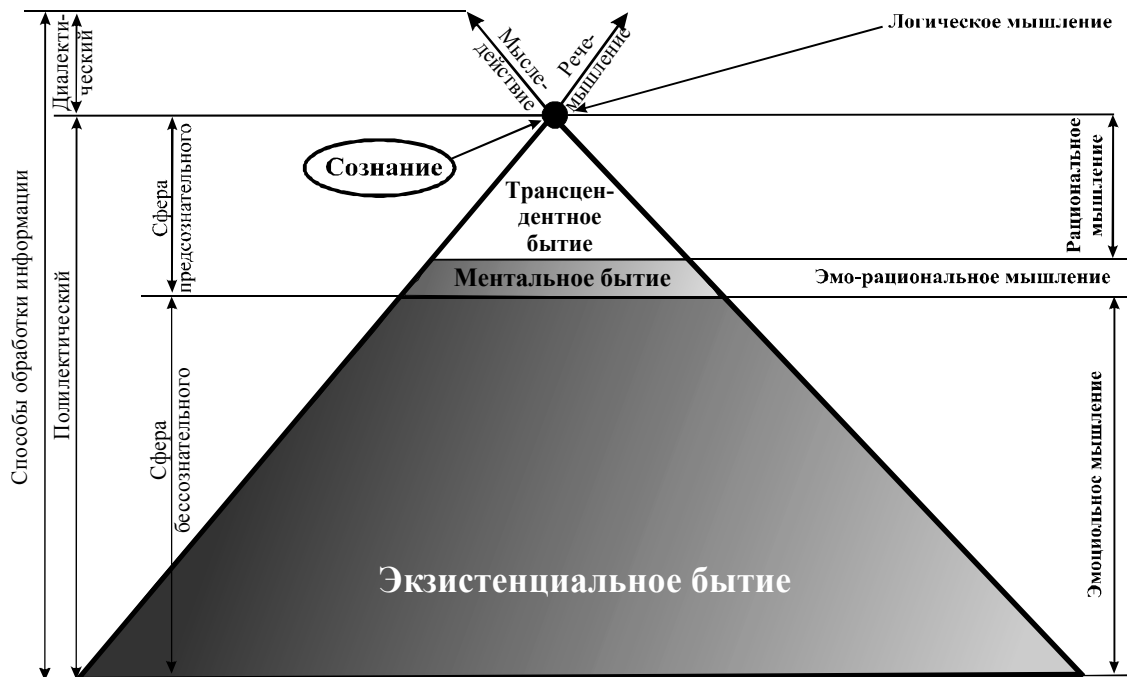

Рис. 1. Пирамида сфер духовного бытия индивида

На схеме рисунка духовное бытие человека представлено в виде сечения пирамиды, поделенной по высоте на три общепринятые топографически соотносенные с сознанием его условно-специфические формы: экзистенциальное, ментальное и трансцендентное бытие.

В ноуменальном царстве экзистенциального бытия, обладающего максимальным потенциалом психофизиологической энергии, свершается непрерывная, не прекращающаяся и во сне работа бессознательного начала индивида. Именно в этой сфере образуются энергетические отпечатки или соответствующие им следы переживаемых индивидом эмоциональных состояний. В результате кропотливой непрерывной хаотической работы бессознательного начала человека энергетические следы трансформируются и постепенно агрегируются в более сложные структуры, способные выполнять роль своего рода **эмоциональных концептов**. Тезаурус таких концептов шаг за шагом расширяется и, достигнув своего генетического (у нормального индивида – возрастного) порога, начинает в силу дегенеративных изменений в материальных структурах мозга также претерпевать определенные изменения, приводящие в итоге к его постепенному сокращению и неизбежному разрушению.

Реализацию экзистенциальных процессов принято трактовать [8: 195] как эмоциональное мышление. Так мы приходим к пониманию того, что **экзистенциальное бытие человека, протекающее в сфере его бессознательного, основано на эмоциональном мышлении, движущей силой которого является психофизиологическая энергия личности.**

Наиболее сложным из феноменальных явлений когнитивистики представляется ментальное бытие человека, основные процессы которого, как это видно из рис. 1, разворачиваются в сфере предсознательного. Оно выполняет роль своеобразного функционального барьера или фильтра, способного существенно трансформировать информацию/сигналы, поступающие из сферы бессознательного. Исследование ментального бытия личности усложняется из-за дуальной сущности его эмо-рациональных концептов, в формировании структурно-содержательной основы которых весьма существенную роль способно играть сознание. В силу этого стохастические ментальные процессы реализуются зачастую в условиях весьма значительного, а порою и резкого перепада разнонаправленных психоэнергетических потенциалов генетически обусловленных результатов эмоционального

мышления и не менее акцентных потенциалов социально обусловленных результатов рационального мышления.

Поэтому ментальное бытие индивида и принято рассматривать как сферу его наиболее конфликтного эмо-рационального мышления. Это естественно, поскольку от реально возникающих в конкретных ситуациях соотношений психоэнергетических потенциалов взаимодействующих эмоций и сознания впрямую будут зависеть не только степень конфликтности мышления, но также и уровни предсказуемости возможного влияния ментального бытия на сознание и сознания на бытие. Тезаурус эмо-рациональных концептов индивида со временем расширяется. Но после достижения генетически обусловленного порога, в структурах тезауруса начинают доминировать результаты эмоционального мышления, приводящие к соответствующим негативным изменениям. Следовательно, можно говорить о том, что *ментальное бытие человека, протекающее в сфере его предсознательного, основано на эмо-рациональном мышлении, движущей силой которого является психофизиологическая энергия его личности.*

Трансцендентное бытие человека, также протекающее в сфере предсознательного на основе законов саморазвивающегося хаоса, существенно отличается от его ноуменального экзистенциального и феноменального ментального бытия тем, что основывается на процессах, состоящих из актов мышления, преимущественно основанных на рациональной логике. Результатом краткоимпульсной хаотической работы предсознательного начала являются такие недостаточно четкие рациональные концепты (образы или символы), которые сознание индивида способно трансформировать в определенные абстрактные понятия.

Образно говоря, в сфере трансцендентного бытия фиксируются своеобразные дифференцированные от эмоций следы рационального мышления человека, способные агрегатироваться в более сложные структуры рациональных концептов. Эти концепты формируются и расширяются подобно описанным выше и могут существовать непродолжительное время, поскольку сохраняются лишь в кратковременной памяти человека. Отметим, что именно благодаря разворачивающемуся в сфере предсознательного трансцендентному бытию, основанному на синергетическом механизме полеликтического рационального мышления, человек и обретает свои креативные способности. Изложенное показывает, что *трансцендентное бытие человека, протекающее в сфере его предсознательного, основано на рациональном мышлении, движущей силой которого является психофизиологическая энергия его личности.*

Однако главную роль в духовном бытии человека играет сознание, уровень развития и концептуальное насыщение которого и определяют в основе своей качественную сторону его личности. При этом основная энергия сознания направлена, как известно, на адаптацию индивида к постоянно изменяющимся условиям окружающей его реальности. Проще говоря, сознание как сложная психо-энергетическая система призвано, прежде всего, осуществлять разработку и контролировать реализацию определенных поведенческих технологий, обеспечивающих человеку возможность выживания в условиях отнюдь не простого, мало предсказуемого материального мира и не менее своенравного социума.

Для решения возникающих в связи с этим стратегических проблем и порождаемых ими оперативных задач сознание использует результаты *биологического инстинктивно-эмоционального* опыта индивида (продукт экзистенциального бытия), *генетико-культурную информацию* (продукт ментального бытия) и *социо-культурное знание* (продукт трансцендентного бытия). Лишь, таким образом, на основе *синтеза коллективного исторического и современного социального опыта* оно способно обеспечивать адекватные реакции человека на вызовы окружающей реальности, то есть находить пути и средства для его адаптации к ее непрерывным, различным по природе и весьма динамичным изменениям.

Именно такой специфической ролью сознания и различием природы решаемых им проблем и обусловлены его *полифункциональные способности* к четкой постановке задач; поиску, обработке и синтезу информации, необходимой для их решения; контролю и табуированию информации, поступающей из экзистенциальной и ментальной сфер в трансцендентную; оценке и использованию результатов когнитивных и креативных процессов, происходящих в предсознательной сфере; выработке сигналов для

трансформации концептов тезаурусных структур экзистенции и ментальности; продуцированию команд на перемещение информации с долгосрочной памяти в краткосрочную и обратно; удалению из памяти устаревшей и избыточной информации и тому подобное.

Таким образом становится очевидным, что при достижении психо-эмоциональной сферой индивида уровня возбуждения, достаточного для запуска когнитивных и креативных процессов, они реализуются вследствие резонанса актов мышления, протекающих в сферах неизменной глобально-технологической триады «**экзистенция – ментальность – трансценденция**». При этом выбор индивидом той или иной поведенческой/коммуникативной стратегии или тактики, а также средств их реализации чаще всего осуществляется в условиях развития диалектически противоречивого конфликта его личных потребностей и интересов с фактами и событиями объективной реальности.

Известно, что центральным до сих пор широко дискутируемым в когнитивистике является понятие **концепт** (подробнее см. [18: 16-28]). Проблема синтеза его конвенционального определения состоит, на наш взгляд, не столько в сложности формулирования дефиниции, способной охватить основные категориальные признаки концепта как ментального образования и инструмента человеческого мышления, сколько в нерешительности большинства авторов ощутить его синархичную сущность как унифицированной многоуровневой функциональной единицы самого мышления. Учитывая это, для определения термина концепт целесообразно оперировать следующей его формулировкой.

Концепт – ментальная целостность, обладающая как единица смысла определенной, обусловленной коллективным сознанием, степенью абстрактности отражения объектов или явлений реального мира, которая формируется в виде сложного более или менее четкого образа, способного сохраняться в памяти и постоянно обновляться в результате когнитивно-стохастической переработки эмоциональной сферой мышления индивида новой перцептивной и логической информации.

При таком подходе естественно понимать, что любой концепт в силу сложности категориальной структуры [15: 443] образующих его понятий способен генерировать в мышлении индивида определенную, зависящую от его интеллектуального потенциала, более или менее мощную концептосферу, отражающую его культурно-обусловленное представление о мире.

Для повышения наглядности описания структуры концептосферы предварим его изложение рассмотрением схемы рис. 2.

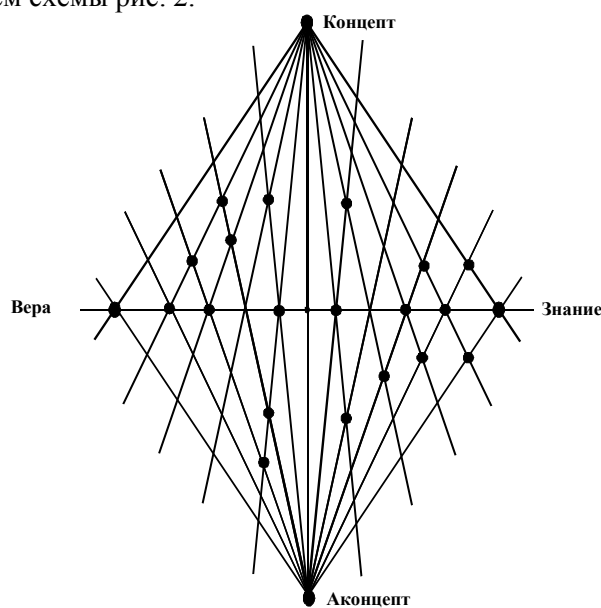

Рис. 2. Элементарная модель матрицы концептуального поля памяти индивида

В основу идеи построения структуры приведенной модели заложено известное высказывание Гегеля о том, что все действительное содержит внутри себя противоположные определения и, следовательно, познание, а, точнее, определение предмета в понятиях означает познание его как конкретного единства противоположных определений [13: 472].

Этим собственно и обусловлен выбор осей модели. Саму же модель концептуального поля памяти индивида следует рассматривать лишь как одно из плоских сечений его концептосферы, определяемое диалектически противоречивыми координатами «концепт-аконцепт» и «вера-знание».

Верхняя точка модели, обозначенная понятием **концепт**, как бы *фокусирует* в себе все приобретенное индивидом знание о предметах, явлениях и событиях окружающего мира, хранимое памятью в форме наиболее абстрактных (идеальных) прототипов, ассоциатов, символов или аналогов образов реальности, продуцируемых его сознанием в результате когнитивной деятельности.

Лучи, исходящие из точек, обозначающих концепт и аконцепт, символизируют пути поступления в матрицу памяти различных интеллектуальных запросов или непосредственных вопросов, порождаемых сознанием в процессе мышления, направленного на решение той или иной конкретной проблемы.

Глубинное содержание концептуального поля матрицы памяти образуется на основе определенного множества смысловесущих подконцептов, изображенных на нем точками, аккумулирующими абстрактный смысл значения концепта на разноконкретных иерархических уровнях, к которым в процессах когниции вынуждено апеллировать мышление индивида. Такая структура матрицы памяти и обеспечивает эффективное функционирование сознания как самозамыкающейся синергетической системы, развивающейся на основе реализуемой им совокупности самоорганизующихся смыслопорождающих информационных процессов как элементов когнитивного мышления человека.

Обратим также внимание на иерархию и топографию смысловесущих подконцептов в структуре матрицы. Так, по мере иерархического (вертикального) приближения любого подконцепта к оси «вера-знание» его смысловое насыщение будет обретать все более яркие признаки периферийного субстрата, использующего конкретные значения, постулируемые в рамках аконцепта. Подобным образом, топографическое отклонение точек, изображающих подконцепты, влево или вправо от вертикальной оси модели будет свидетельствовать об использовании в них конкретных значений, относящихся к соответственным постулатам веры и знания.

Процессы содержательного насыщения матрицы концептуального поля памяти индивида, являющиеся результатом когнитивной деятельности его сознания, отражены нами на схеме рис. 3, концептуальное поле которой разбито на зоны: сознания, предсознательного и бессознательного.

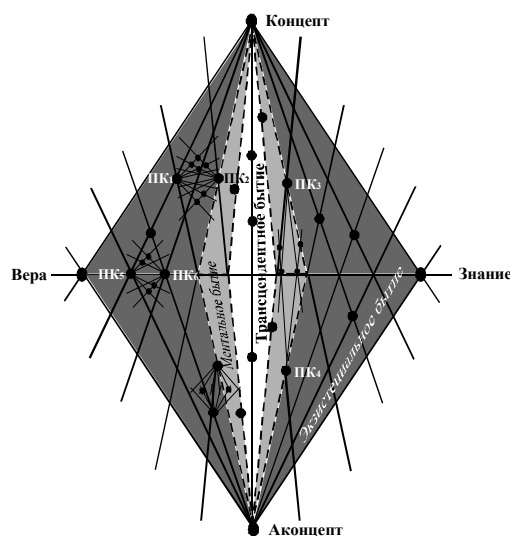

Рис. 3. Элементарная схема процессов содержательного насыщения матрицы концептуального поля памяти индивида

Схема показывает, что в результате протекания в сознании индивида когнитивных процессов, между любыми подконцептами (ПК), сохраняемыми его памятью, происходит целенаправленное или же спонтанное образование еще более мелких единиц смысла, способных выполнять роль подподконцептов.

Так, между подконцептами ПК₁ и ПК₂, образованы новые подподконцепты, отмеченные на схеме более мелкими чем концепты точками. Во втором случае внутри локальной области концептуального поля, заключенной между подконцептами ПК₃ и ПК₄, имеет место реализуемый в границах предсознательного эмо-рационального мышления индивида процесс образования новых подподконцептов, явно периферийного характера. Третий случай (ПК₄-ПК₅) также показывает вариант процесса образования периферийных подподконцептов на основе эмоционального мышления индивида, протекающего внутри сферы его бессознательного. Мы уже отмечали, что человек способен непосредственно контролировать только процессы содержательного насыщения подконцептов и подподконцептов, протекающие в его сознании. Аналогичные процессы, происходящие в сфере предсознания, он может контролировать лишь частично. Хотя индивид и не способен контролировать наиболее мощные когнитивные процессы, разворачивающиеся в сфере бессознательного, его сознание всегда имеет возможность оценки и принятия/непринятия результатов работы бессознательного, опосредованных и трансформированных в сфере его предсознательного.

Таким образом, вследствие непрерывно происходящих в сфере духовного бытия когнитивных процессов, концепт, оставаясь по своему смыслу строго ортодоксальным ментальным образованием, получает возможность последовательного расширения содержания абстрагируемого им концептуального поля. Это и позволяет индивиду неограниченно обогащать свою память совокупностью новых подконцептов и подподконцептов как носителей альтернатив конкретных значений, образуемых сознанием в пределах фокуса смыслового притяжения концепта.

Выше мы акцентировали внимание на том, что концептуальное поле памяти индивида является лишь одним из конкретных сечений условного пространства его концептосферы, изображенной на рис. 4.

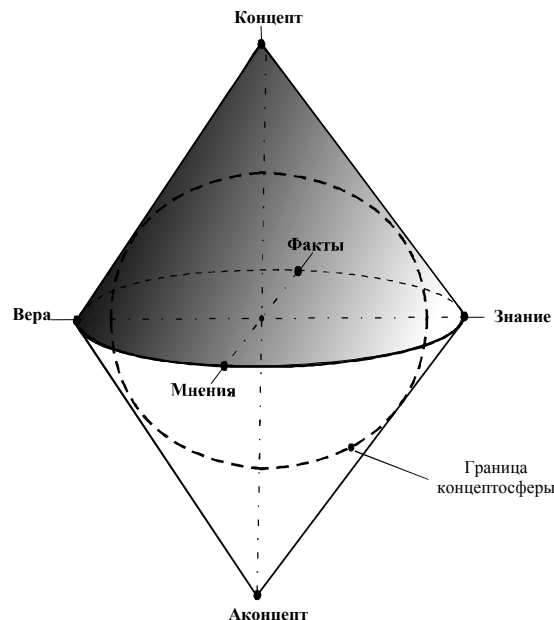

Рис. 4. Общая модель концептосферы памяти индивида

Приведенная на рисунке модель получена в результате мысленного вращения элементарной модели рис. 2 вокруг её вертикальной оси в пространстве диалектически противоречивых координат: «концепт – аконцепт, знание – вера, факты – мнения», структура которых принята нами по ассоциации с известной классификацией способов восприятия, предложенной Спинозой [20: 278-279].

Модель показывает, что формируемая сознанием индивида концептосфера всегда будет ограничиваться такими идеальными полюсами-понятиями как «знание – вера», «факты –

мнения», «концепт – аконцепт», не включая в себя их истинные содержания. При этом по мере снижения уровней концептов, т.е. по мере приближения к плоскости с координатами «знание – вера», «факты – мнения», неопределенность их смыслов будет повышаться. Это обусловлено тем, что смыслы концепта и аконцепта максимально ортодоксальны по определению. Исходя из этого, память можно трактовать как след процедуры отбрасывания сознанием аконцептуального и его абстрагирования от идеального.

Рассмотрим теперь топографию сфер духовного бытия индивида, изображенную на рис. 5.

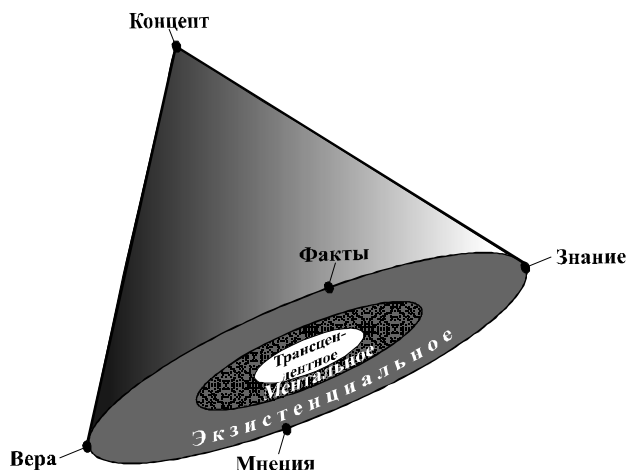

Рис. 5. Топография видов духовного бытия индивида в объеме его концептосферы

Сопоставляя приведенное изображение с содержанием рис. 1, напомним, что результаты экзистенциального бытия индивида, протекающего в сфере бессознательного на основе эмоционального мышления, фиксируются в его долгосрочной памяти в виде определенных эмоциональных концептов. Эмо-рациональные концепты ментального бытия человека, сформированные в сфере предсознательного, способны сохраняться как в долгосрочной, так и в краткосрочной его памяти. Рациональные концепты, порожденные трансцендентией в сфере предсознательного, сохраняются, как это уже отмечалось, преимущественно в кратковременной памяти человека. Но независимо от сфер их возникновения все указанные виды концептов, будучи логически структурированы сознанием, могут храниться в долгосрочной памяти в виде автономных тезаурусов, содержащих смыслопорождающие элементы с присущими им категориальными связями. Гипотетически обобщенную структуру этих тезаурусов, обеспечивающих смыслодержательное насыщение концептосферы индивида, можно представить в соответствии с образом рис. 5 в виде иерархии образующих ее концептов. Для этого достаточно расположить на вершине конуса концепт «реальный мир», на втором иерархическом уровне – концепты «материальный мир» и «духовный мир» и при дальнейшей их конкретизации подразделить материальный мир на царства минералов, растений и животных, а духовный мир – на экзистенциальное, ментальное и трансцендентное бытие и т.д.

Следует также помнить, что при всем существующем многообразии альтернативной природы исследуемых когнитивистикой концептов – так называемых мыслительных картинок, картиноподобных репрезентаций, мунтипликатов, гештальтов, фреймов, сценариев, схем, звуковых ассоциатов, навязчивых образов, чувственных знаков, познавательных карт, знаков и их структур, ментальных предложений, схем и т.д. и т.п., **механизм их порождения психической сферой един.**

Что ж касается категориального структурирования указанных концептов, то для нашего моделирования рационально ограничиться введенной выше трехуровневой системой их наиболее абстрактной классификации: концепт, подконцепт (или концепт второго уровня), подподконцепт (или концепт третьего уровня). Такая классификация, по меньшей мере, дает возможность не только систематизировать все уже известные концепты по их иерархической

значимости (степени абстрактности или объема охватываемых ими смыслов), но и позволяет унифицировать их определения на основе варьирования того или иного критериального признака. Естественно, что в объеме нашего рассмотрения такой признак уже обозначен (см. рис. 1), поскольку название конкретного типа концепта детерминируется природой порождающего его мышления: *эмоциональный, эмо-рациональный, рациональный и логический концепты*.

Рациональные концепты, продуцируемые в сфере трансцендентного бытия индивида, базирующиеся на трудноформализуемых элементах интуитивного отражения отдельных характеристик принципиально полилектической сверхкатегориальной полноты бытия объективного мира, сохраняются, как это уже указывалось, только в кратковременной памяти человека. Поэтому сознание индивида может лишь приблизительно на языке условных абстрактных понятий воссоздавать их смысл. Улавливая практически мгновенно исчезающий смысл рационального концепта, сознание получает возможность трансформировать этот смысл в содержание определенного формируемого им нового логического концепта, построенного в отличие от предыдущего на строго диалектической линейной логике. Именно из этих логических концептов, сохраняемых необходимо длительное время в долгосрочной памяти, и формируются те разные по природе ее тезаурусы, которые служат информационной базой того, что принято называть человеческим мышлением.

Проще говоря, содержание логических тезаурусов образуются совокупностью смыслов и значений, синтезируемых и комбинируемых сознанием по законам диалектической логики. При этом специфика указанного комбинирования заключается в том, что при отсутствии искомого смысла или значения в архитектуре социально обусловленного концепта вербальной логической памяти, сознание обращается к им же логически структурированным ассоциативным смыслам, хранящимся в топологически разделенных концептах долгосрочной зрительной, осязательной, обонятельной, слуховой или эмоциональной памяти. Это обстоятельство и дает основания для сомнений относительно чисто логической природы, а, следовательно, и сущности сознания человека, не отрицая при этом, как таковую, возможность ее наличия в абстрактно рассматриваемых процессах речемышления.

В силу изложенного, следует полагать, что в зависимости от природы их образования различные концепты, вопреки утверждениям А.П. Бабушкина [18: 29], могут актуализироваться не только в вербальной форме, а и еще в более широком, чем это описано З.Д. Поповой [23: 77-91], понимании, то есть в виде музыки (слуховой), произведения живописи или скульптуры (зрительной), особенности поведения (эмоциональной), определенной фитокомбинации (обонятельной) и т.п.

С позиций когнитивного подхода **под механизмом мышления** следует понимать *многоступенчатый процесс направленного самоорганизующегося системного взаимодействия совокупности психофизиологических и интеллектуальных актов, обеспечивающий синтез информации для активного отражения окружающей действительности сознанием индивида*.

Многоступенчатость заключается в том, что в любом конкретном процессе мышления, как это показано выше (см. рис. 5), имеют место акты эмоционального, эмо-рационального, рационального и логического мышления. Такая самоорганизация системного взаимодействия психофизиологических и интеллектуальных актов, обусловлена природой стохастических процессов экзистенциального, ментального и трансцендентного бытия, протекающих, как известно, по законам саморазвивающегося хаоса. Направленность же всему процессу мышления и составляющим его актам в виде постановки диалектических задач, дифференцируемых на конкретные вопросы, диктует сознание, обрабатывающее затем полученные результаты и синтезирующее их в виде суждений или умозаключений, вербализуемых в категориальных понятиях.

Воистину интересно, пожалуй, то, что уникальные возможности достаточно изученного в данное время логического мышления базируются на весьма простой диалектической триаде «да – или/или – нет». В реальных процессах вербализованного мышления ей соответствует практически бесконечное поле альтернатив смылосодержательных вариантов

(«верх–середина–низ», «большой–средний–малый», «черный–серый–белый», «светло-серый–серый–темно-серый», «старший–средний–малый», «злой–нормальный–добрый», «слева–посередине–справа», «опасный–нейтральный–безопасный», «отец–сын–внук», «вперед–на месте–назад», «микро–макро–космо», «правда–истина–ложь», «газ–жидкость–кристалл», «чистый–замаранный–грязный», «начало–середина–конец», «избыток–норма–недостаток», «позитивный–нейтральный–негативный» и т.д. и т.п.). Это поле характеризующихся не менее значительными по численности вариациями уровней потенциалов входящих в них диалектических противоречий, обеспечивает выполнение всех без исключения формальных, когнитивных и креативных мыслительных операций.

Очевидно, эту особенность категориального организованного логического мышления одним из первых осознавал еще Аристотель, считавший, что в сознании греков все структурируется на основе родовых представлений *«отец–сын–внук»*. Поэтому не вызывает особых сомнений и тот факт, что для решения любой сколь угодно сложной задачи, логическому мышлению индивида, использующему такую гениально простую структуру организации концептов памяти (ибо мыслить – значит, по Платону, – вспоминать), остается лишь делать критериальный пошаговый выбор (поскольку мышление начинается там, где мы признаем сходство или различие одного предмета с другим [21: 41]) между содержаниями конкурирующих в его сознании диалектически противоречивых концептов и аконцептов всех их рассмотренных выше уровней.

Поскольку же не психика индивида, ни его сознание не способны, как известно [22: 88-89], длительное время выдерживать состояние неопределенности (в триаде: *«или/или»*), то поток мышления человека неизбежно отклоняется либо в сторону содержания концепта (в триаде: *«да»*), либо – аконцепта (*«нет»*). Иначе говоря, механизм логического, контролируемого сознанием мышления, будучи диалектически элементарным [19: 56-57], обеспечивает возможность продуцирования результатов мышления на основе простого альтернативного выбора, исчерпываемого противоположными элементами используемой им триады.

Однако рассмотренные нами закономерности логического мышления не дают достаточных оснований для их распространения на мышление индивида как таковое, поскольку его логическое мышление является лишь завершающей стадией формализации более сложного процесса, который собственно и следует называть мышлением. Поэтому работа мозга индивида в ее широком понимании представляет собой не более, чем эмоциональный хаос, подавляемый, структурируемый и управляемый сознанием в процессах мышления.

Мышление же в его когнитивном проявлении осуществляется в многоуровневой психической сфере индивида в несколько разорванных во времени и различных по направленности стадий. Зарождаясь в своей эмоциональной форме еще на уровне экзистенциального бессознательного бытия индивида, мышление в своей первой стадии имеет сугубо стохастический характер и, разворачиваясь по законам полилектики [19], приводит к образованию соответствующих эмоциональных концептов, смылосодержательный потенциал которых частично передается в сферу ментального бытия. Направленность эмоционального мышления формируется на основе стохастической обработки отторгаемой сознанием перцептивной и логической информации.

В сфере ментального бытия реализуется вторая стадия – стадия полилектического эмоционального мышления, результаты которого, закрепляясь в памяти индивида, также частично могут передаваться в сферу его трансцендентного бытия. На трансцендентном уровне происходят полилектические процессы и отдельные не жестко контролируемые сознанием кратковременные акты рационального мышления, значительная часть результатов протекания которых трансформируется им в те или иные логические концепты. Завершающей стадией мышления, формализующей в сознании его результаты в форме определенных суждений – умственных актов, сопровождаемых обычно высказыванием предложений, и является рассмотренная выше стадия категориального организованного логического мышления.

Заметим, что процессы формирования и изменения смысла логических концептов и их тезаурусов требуют в основном использования целенаправленной логики, для стимулирования которой достаточно природного интереса человека к познанию. Для формирования же и изменения содержания тезаурусов эмоциональных, звуковых, образных и прочих известных нам концептов, необходима реализация ряда функционально ориентированных ментальных и трансцендентных актов мышления индивида, реализуемых в состоянии эмоционального или творческого возбуждения, а иногда и элементарного стресса [22: 87]. В результате этого и появляются, как правило, эвристические решения и творческие находки.

В процессах активной мыслительной деятельности человек способен осуществлять двойное восприятие окружающего его мира, которое, вслед за Э.Фромом [12: 481], мы дифференцируем на репродуктивное и творческое. В первом случае репродуктивного восприятия мира, индивид подобно фотопленке будет адекватно отражать его в своем сознании. Во втором – охватывая реальность творчески – индивид оживляет ее и воспроизводит в сознании новые образы за счет спонтанной активности своих ментальной и эмоциональной сфер. Поэтому в случае репродуктивного восприятия эффективность, а также качество обработки и фиксации в памяти информации, поступающей в мозг человека, определяется, в основе своей, объемом и особенностями структурной организации его понятийно-терминологических тезаурусов, а эффективность творческого восприятия – соответствующими характеристиками тезаурусов образов.

Процессу мышления присущи также прерывистость во времени, разнонаправленность его отдельных стадий и цикличность. Прерывистость обусловлена тем, что разнонаправленные эмоциональное, эмо-рациональное и частично рациональное мышление, стихийно и практически непрерывно протекая вне контроля сознания, постоянно расширяют тезаурусы своих концептов или трансформируют смыслопорождающий потенциал уже существующих. Благодаря этому и создаются условия и информационные возможности для периодической проработки сознанием решаемых им ранее проблем и соответственного циклического обновления смылосодержательного насыщения выработанных им логических концептов. Поэтому, образно говоря, **мышление человека можно рассматривать как саморазвивающуюся совокупность взаимосвязанных процессов поликонцептуального эмоционального хаоса, подавлением, структурированием и использованием результатов которого управляет биконцептуальное сознание.**

Рассматривая материальные субстанции, обеспечивающие процессы мышления, в первую очередь, следует говорить о живой материи клеток нервных волокон и нейронов головного мозга, а также о психофизиологической энергии и генерируемых ей нервных импульсах. Подавляющее большинство физиологов считает, что мышление реализуется объединенными в сети нервными клетками – нейронами, которых в мозге человека около 14 миллиардов. Крайне незначительное меньшинство предполагает, что в мышлении помимо нейронов участвуют и нейроглиальные клетки, заполняющие пространство между нейронами и мозговыми капиллярами. Этим клеткам, выполняющим для мозга опорную и топографическую функции, на порядок больше, чем погруженных в них нейронов [1: 176].

Сигналы от других нейронов, рецепторных клеток и внешних раздражителей, играющие роль входов (которые могут достигать нескольких сотен), поступают в нейрон через его ветвящиеся отростки – дендриты. А информация о происходящем под их воздействием возбуждении нейрона, выполняющая функцию выхода, передается через отходящий от него аксон, эффекторные нервные окончания которого (коллатерали) способны доставлять ее одновременно множеству других нейронов [23: 875]. По каждому входу на нейрон могут проходить нервные токи от другого нейрона или рецепторной (сенсорной клетки), например, сетчатки глаза. Накапливающийся на мембране нейрона потенциал определенной полярности меняет ее исходный потенциал. Нейрон возбуждается и при достижении определенного порога происходит его разрядка.

Собственно говоря, и здесь природа дважды (возбуждающий или тормозящий электрический импульс, а также накопление мембраной полярных потенциалов)

использовала уже описанный нами механизм: «да - или/или - нет», приводящий в конечном итоге к потенциалосодержащему дуализму «концепт-аконцепт», как средству реализации любой двоичной логической функции.

На рис. 6 изображена упрощенная формальная модель нейронной сети головного мозга человека, построенная на гипотезе, согласно с которой каждый нейрон рассматривается как **черный ящик**, обеспечивающий фиксацию определенного смысла и способный в динамических процессах мышления выполнять как функции концепта (К), так и соответствующие функции аконцепта (А). Для удобства графического восприятия модели, тела нейронов (черных ящиков) изображены без дендритов, выполняющих в нашей модели функции информационных *входов*, обеспечивающих поступление в мозг сигналов от внешних раздражителей. Кроме того, аксоны с разветвляющимися эффекторными нервными окончаниями, играющие роль *выходов*, условно заменены отходящими от нейрона пучками кривых штриховых линий, указывающих на какие нейроны сети передается сигнал с данного нейрона.

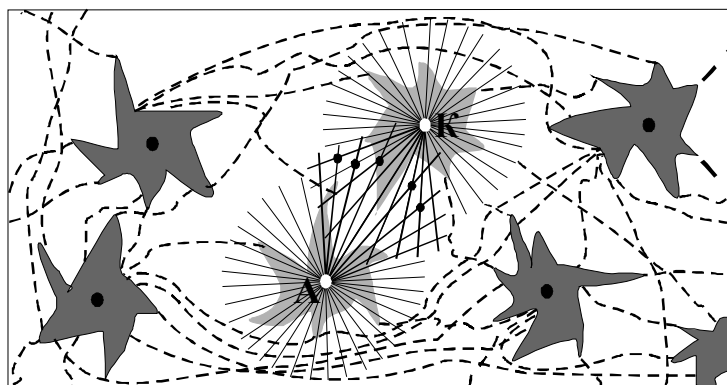

Рис. 6. Формальная модель энергетического взаимодействия элементов нейронной сети

Синтезируя положения ряда гипотез, обладающих, на наш взгляд, наиболее высокими потенциалами адекватности теоретического описания энергетической сущности когнитивных процессов мышления, мы получаем возможность говорить о следующем. Во-первых, мышление как сложный энергетический феномен реализуется на материальной основе (живые клетки, мембраны, нервные токи, электромагнитные поля, электрохимические процессы, электромагнитные волны и импульсы, фотоны и т.п.). Во-вторых, взятое в чистом виде (без взаимосвязи с сознанием, памятью, эмоциональными состояниями, ощущениями, переживаниями и т.д.), мышление может рассматриваться лишь как определенное самоорганизующееся кратковременное взаимодействие локальных статических и динамических электромагнитных полей.

Энергетические последствия возникновения таких полей в определенных случаях материализуются в структурах памяти индивида, проявляясь затем в различных формах его мысле-действия и рече-мышления, результаты которых могут с большей или меньшей степенью достоверности, быть вербализованы. В-третьих, взаимодействие указанных полей, протекающее вне физического тела индивида, способно вносить различные по степени значимости изменения как в энергетические структуры его психики, так и общие энерго-космические структуры, одной из разновидностей которых является ноосфера.

Теперь, абстрагируясь от остальных известных нам (рис. 1) сфер мышления, рассмотрим энергетику процессов когнитивного мышления, реализуемого, как показано выше, в перемешивающем слое сферы предсознательного (ментальное и трансцендентное бытие индивида) и направленного сознанием на построение модели воспринимаемой человеком среды. Отметим, прежде всего, что сознание, функционирование которого обеспечивает психофизиологическая энергия, генерируемая сферой бессознательного, в большинстве случаев не может полностью исключить влияния эмоционального мышления на результат своей работы. Это связано с существенным преобладанием энергии общего эмоционального потенциала индивида над той ее частью, которую психика расходует на работу сознания. При

необходимости экстренного решения задач адаптации, преобладающих в реальном мышлении индивида, такое соотношение энергий оказывается вполне эффективным, поскольку его эмоционально-подсознательный опыт значительно шире и энергетически мощнее сознательно-логического опыта.

Специфика же реализации сознанием индивида когнитивных процессов мышления требует, как известно [1: 271-280], создания условий, приводящих к возникновению свободного потока сознания. Для создания таких условий мышления в процессе формирования новой модели какой-либо части действительного мира, и относительно небольшой энергии сознания оказывается достаточно.

На модели (рис. 6) в когнитивной ситуации необходимые команды от нейронов, отвечающих за работу сознания, передаются на нейроны сетей памяти в виде электрических импульсов, изменяющих полярности и уровни их потенциалов. Запуская мышление через очаги возбуждения нейронов, сознание активно контролирует результаты реализуемых им когнитивных процессов и актов.

В основе осуществляемого (благодаря функционированию весьма сложных материальных носителей и их не менее сложных энерго-полевых взаимодействий) контроля результатов мышления сознанием лежит элементарная процедура сравнения [3: 10-13]. Она реализуется сознанием, как минимум, в два зачастую разорванных во времени этапа когниции. На первой стадии первого этапа когниции сознание, сканируя [22: 89] находящиеся в памяти и активизированные им же в перемешивающем слое предсознания модели-концепты картин мира (образную, физическую, химическую, информационную или космическую и т.п.), выбирает среди них модель, способную обеспечить максимально адекватное описание части непосредственно познаваемой индивидом действительности [2: 289]. Выбор производится на основании энергетически унифицированных критериев типа «да – нет», «больше – меньше», «раздражает – не раздражает» и т.п., продуцируемых сознанием в зависимости от объекта и задачи моделирования, условий поиска и уровня развития интеллекта самого индивида.

После выполнения первой стадии сознание перемещает выбранную модель в центр фокуса своего внимания, придавая ей статус обобщенного концепта (см. рис. 3). Энергетически этот статус поддерживается активацией определенного нейрона (см. рис. 6 – концепт К), в котором закодировано содержание выбранного концепта, и торможением или обнулением потенциалов остальных сканированных при выборе концептов. Отобранная таким образом обобщенная модель, будучи зафиксированной сознанием в кратковременной памяти, выполняет в когнитивном процессе роль своего рода эталона (модели-гипотезы, модели-цели или модели-задачи [2: 295]), с которым на последующих стадиях когниции сознание и сравнивает все сохраняемые в матрице памяти разноуровневые подконцепты и подподконцепты, смысл которых интегрирован в обобщенную модель-концепт.

В построении обобщенной модели принимают участие нейронные ансамбли как левого полушария головного мозга (логико-понятийные концепты), так и правого (эмоционально-образные концепты). Возбуждаемые одновременно, они и формируют содержание обобщенной модели путем замещения отсутствующих в его структуре логико-понятийных концептов соответствующими по смыслу эмоционально-образными. Указанное замещение становится энергетически возможным лишь в перемешивающем (кипящем) слое сферы предсознательного (см. рис. 1) как результат взаимодействия активированных сознанием смыслов эморациональных и рациональных концептов матриц или тезаурусов памяти индивида. Именно сфера предсознательного как область взаимодействия эмоционального и рационального начал мышления с одной стороны обладает потенциальной возможностью максимального возбуждения движущих их энергий, с другой, – использует полилектический механизм [19] обработки информации, в основе которого лежит одномоментный многовекторный опрос содержания и смыслов возбуждаемых концептов.

Вследствие свершения такого произвольного акта когниции перед сознанием возникает задача логической проверки соответствия познаваемой действительности возникшему таким образом гипотетическому конструкту. Иначе говоря, сознание гипотез не продуцирует: оно лишь осуществляет функции проверки выработанных предсознанием (в его

перемешивающем слое) гипотетических конструкторов и в случае отсутствия существенных логических противоречий не только включает их гипотетические смыслы в содержание обобщенной модели, но и сопровождает вербальное оформление этих смыслов как определенных вполне конкретных гипотез. При этом на уровень сознания получают возможность пробиться лишь немногие, вырабатываемые предсознанием гипотетические концепты, поскольку для преодоления его табу требуются высокие уровни возбуждения нейронов, хранящих такие концепты. Поэтому и вызывают серьезные сомнения научные сентенции, опирающиеся на энергетически маловероятную способность сознания продуцировать, а не формулировать гипотезы.

На второй стадии первого этапа когниции сознание продолжает сравнивать содержания всех возбуждаемых им в матрице памяти разноуровневых концептов (подконцептов и подподконцептов), со смыслами соответствующих концептов, интегрированных им на первой стадии в обобщенную модель-концепт. При этом при приведении актов сравнения, основанных на полеликтическом механизме опроса смыслов концептов, сознание, используя для работы мышления энергию сферы предсознательного, осуществляющую возбуждение нейронов соответствующих уровней памяти, оценивает его результат на основе критерия «да-нет». Подобно логике предыдущей стадии, в случае отсутствия существенных логических противоречий оно включает смыслы отдельных разноуровневых концептов в содержание формируемой модели окружающей действительности и отправляет ее в долгосрочную память.

В процессе формирования сложной системной модели окружающей действительности могут возникать торможения как следствия перегрузки сознания индивида. Они, как правило, вызываются избыточным наличием энергетически равнозначимых неопределенностей «или/или», имеющих место в когнитивных актах сравнения смыслов концептов более низких уровней, направленных на выбор одного из них для внесения в обобщенную модель. В таких ситуациях сознание индивида может завершить когницию, ограничившись относительно примитивной моделью окружающей действительности, или же переложить решение возникшей проблемы на энергетически более мощное бессознательное.

Во втором случае и возникает неизбежная необходимость в отсрочке реализации второго этапа когниции, поскольку, как это сказано выше, основанное на эмоциональном мышлении бессознательное наиболее эффективно использует психофизиологическую энергию личности в состоянии сна индивида. Именно во время сна психической энергии индивида, локализуемой преимущественно в сфере бессознательного, оказывается достаточно для реализации сканирующего многовекторного опроса практически бесконечного числа эмоциональных концептов, содержащих в той или иной форме элементы смысла, имеющего отношение к разноуровневым концептам формируемой сознанием системной модели окружающей действительности. В результате такого опроса, предпринятого по команде и осуществляемого под контролем сознания, нейроны, несущие рациональные для решения задачи концепты, активизируются и, достигая порога энергетического потенциала, обеспечивают выход их смыслов в сферу предсознания. Благодаря этому и возобновляется реализация разорванного во времени этапа когниции.

Для более глубокого понимания сложности энергетического механизма реализации когнитивных процессов, обратим внимание на то, что сознание, как и вспышки мышления, являются по своей сути явлениями дискретными, и поэтому мало энергоемкими. В отличие от них, все процессы, связанные с воспроизведением хранящихся в памяти концептов и тем более с эмоционально-энергетической накачкой или разрядкой содержащих их нейронов, требуют значительных затрат психофизиологической энергии индивида. Неудивительно, поэтому, что, мозг взрослого человека, составляя всего 2% от массы тела, потребляет 20% всей получаемой им с пищей энергии, а мозг годовалого ребенка (возраст наиболее активного познания мира) – 80%.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что даже само явление, называемое нами феноменом логического мышления, реализуется на основе унифицированной (см. рис. 2) по структуре матрицы логико-технологического концептуального поля, которая в процессе социализации также «загоняется» сознанием индивида в долгосрочную память сферы его

бессознательного и обеспечивает в дальнейшем процессы стереотипного мышления. Благодаря этому и экономится энергия, необходимая для реализации когнитивных процедур мышления. Основой мыслепорождающего насыщения указанного поля служат индивидуально структурированные идеальные модели обобщенных совокупностей концептов автоматической реализации экзистенцией конкретного человека дедуктивных и индуктивных мысле-действенных или речемыслительных актов. Результаты такой реализации при возбуждении определенного энергетического потенциала популяции задействованных в ней нейронов достигают уровня сознания, на котором и вербализуются в случае необходимости. Таким образом, психическая сфера человека как бы создает сознанию условия минимального расхода энергии для управления и контроля им всех без исключения процессов, операций или актов когниции. При этом, разместив функционально подобные нейронные популяции не только в мозге индивида, природа гениально зарезервировала возможности полифункциональных [4: 57,66] материальных носителей сознания, поскольку, известно, что даже при максимальной загрузке мозг использует только 3–4% своего потенциала.

Для достижения полноты описания управляемых сознанием когнитивных процессов нам остается дополнить уже изложенное рядом гипотетических суждений, позволяющих акцентировать внимание на специфике энергетического обеспечения этого феномена. Мы уже говорили, что (см. рис. 6) сознание управляет мышлением путем передачи через аксоны (на формальной модели – кривые штриховые линии) нервных токов, активизирующих определенные нейроны или их значительные популяции. Вокруг нейронов, возбужденных в соответствии с решаемой сознанием задачей, возникают электромагнитные поля различного потенциала (см. нейрон-концепт (К) и нейрон-аконцепт (А) на рис.6 и ср. с рис. 2). В секторе наложения этих полей происходит своего рода энергетическая интерференция, сопровождающаяся тремя явлениями: резонансом (**да**), аннигиляцией (**или/или**) и компенсацией (**нет**). В результате резонанса энергия смыслопорождающих концептов нейронов суммируется. В случае превышения ею определенного порогового значения в кратковременно существующем локальном поле, возбуждаемом в местах пересечения силовых линий концепта и аконцепта, возникают соответственно новые подконцепты и подаконцепты, изображенные на формальной модели маленькими точками, вокруг которых также образуются менее мощные локальные электромагнитные поля как носители новых более конкретных смыслов или значений. В результате компенсации в отличие от резонанса суммарная энергия смыслопорождающих концептов оказывается существенно меньше ее возможного порогового значения, исключая тем самым образование новых подконцептов и подаконцептов. А в случае аннигиляции, как следствия взаимного погашения энергий смыслопорождающих концептов, процесс мышления прерывается.

Сканируя энергетическую картину мышления, сознание находит решение поставленной им задачи как статистический результат резонанса, вызвавшего формирование ряда новых подконцептов, порождающих соответственно смысл нового концепта. Идентифицировав смысл нового концепта, сознание переадресовывает его в кратковременную или долгосрочную память, где он закрепляется уже в качестве ортодоксального смысловыражающего элемента.

Такое понимание энергетической сущности мышления, по меньшей мере, хорошо согласуется с известным тезисом о том, что мысль как нечто идеальное не имеет существования в физическом и физиологическом смысле этого слова. В пользу энергетической парадигмы когнитивных механизмов мышления наиболее ярко может свидетельствовать даже тот факт, что мощность энергетических полей человека оценивается величиной около 140 Вт, а его удельная (выраженная через отношение поверхности тела к его объему) мощность почти в 10 тыс. раз больше удельной мощности солнца [24].

Что же касается механизмов памяти, то здесь можно рассуждать лишь на основе синтеза допущений ряда взаимонепротиворечивых гипотез. Для этого отметим, прежде всего, что память и мышление являются двумя неразрывно взаимосвязанными и непрерывно взаимодействующими началами духовного и физического бытия личности. Принципиальное отличие памяти от мышления заключается как в разделении их функций в процессах

адаптації індивіда к оточуючій реальності, так и в різниці природи механізмів, забезпечуючих реалізацію цих функцій. Ми уже показали, що мислення як нечто ідеальне, не існуюче в організмі індивіда в фізичному і фізіологічному сенсі цього слова, спроможно, тем не менше, залишати повністю конкретний матеріальний слід як результат формування і періодичного змінення змісту концептів його пам'яті. Пам'ять же, кодуєма матеріально складно взаємодіючою сукупністю фізичних і психофізіологічних процесів, може декодуватися лише при участі мислення.

С великою ступенню вірогідності можна утверждати, що механізм матеріальної кодування пам'яті включає в себе мембранні і внутріклітинні амінокислотно-пептидно-білкові перебудови структури нейронів [4: 66], обумовлені процесами когнітивного мислення. Крім того, в ньому використовується енергетичне взаємодія біохімічних потенціалів перебудови структур нейронів з поліфункціональними можливостями окремих популяцій нейронів, спроможних з допомогою нервових потоків одночасно керувати емоціями, рухами і мовою [4: 85-86], а також з біохімічними зміненнями складу крові, обумовлюючими емоційні стани індивіда. Існують дані, що основний потенціал вербальної пам'яті а, відповідно, і логічного мислення забезпечується кодуванням нервових потоків, імітуючих скорочення певних груп м'язів. Подібно, що це так, якщо при ходьбі організм змушений задіяти приблизно 200 м'язів, то при читанні їх кількість зростає до 2-х тисяч. Не менше переконливо і те, що, при втраті в результаті інсульту лівої півкулі мозку спроможності керувати рухами правої частини тіла, людина втрачає мову.

Смоделировав ідеальну технологію реалізації когнітивного процесу як алгоритмічну послідовність його окремих стадій: *«всприйняття інформації о конкретному об'єкті реальності → її фіксація → обробка → накоплення → збереження → переробка → використання»* ми отримуємо можливість наступного короткого опису порядку взаємодії мислення і пам'яті.

Когнітивна – несуча новизну – інформація в формі нервових потоків, ідущих від зорових (80-85%), слухових (5%), обонятельних (5%), осязательних, смакових, обонятельних, біопольових, і інших [25:70] рецепторних клітин, на які впливає сприймаєма об'єкт, поступає через нервові волокна в відповідні нейрони головного мозку індивіда і фіксується свідомістю в короткотривалій пам'яті. По команді свідомості отримана таким чином інформація транслюється в довготривалу пам'ять для порівняння з збереженими в ній концептами-аналогами. Незалежно від ступеню збігання з аналогом (конкретної матрицею концептуального поля пам'яті) здійснюється полілексична перевірка адекватності нової інформації, трансформованої свідомістю в ті чи інші по своїй природі і рівню значимості концепти. В результаті описаної вище енергетичної інтерференції відбувається утворення нового по змісту концепта або ж розширення змісту концепта-аналога. Накопленна таким чином нова інформація, закріплена для збереження в довготривалій пам'яті, періодично переробляється свідомістю при розв'язанні ряду інших завдань і використовується індивідом в процесах його мисленно-дієвої і мисленно-дієвої діяльності.

В висновок нагадаємо, що при побудові будь-яких інтелектуальних конструктів гіпотези є частіше за все єдиним шляхом і одночасно ефективним методологічним інструментом, дозволяючим знаходити істину. При цьому ми надіємося, що виконане в роботі гіпотетичне обґрунтування моделей і механізмів когнітивного мислення дасть певний толчок асоціативному пошуку дослідників різних областей наукового знання, спрямованому на углублення представлень об основних закономірностях протікання когнітивних процесів в свідомості індивіда, оскільки джерелами подібного плану когнітивістика не так багата.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Шаміс А.Л. Шляхи моделювання мислення: Активні синергетичні нейронні мережі, мислення і творчість, формальні моделі поведінки і «розпізнавання з розумінням». – М.: Книжка, 2006. – 336 с.
2. Амосов Н.М. Енциклопедія Амосова: Алгоритм здоров'я. Людина і суспільство / Н.М. Амосов. – М.: ООО «Видавництво АСТ»; Донецьк: «Сталкер», 2002. – 461 с.
3. Амосов Н.М. Алгоритми розуму. – К.: Наукова думка, 1979. – 223 с.

4. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. – доп. изд. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 383 с.
5. Юнг. К.Г. Трансцендентальная функция // Избранное / Отв. ред. С.Л.Удовик: Пер. с нем. – Мн. ООО "Попурри", 1998. – 448 с.
6. Изард К.Э. Психология эмоций (Серия «Мастера психологии»). – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
8. Орме Гиту. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. – М.: «КСП+», 2008. – 272 с.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ., изд. 5-е, исправл. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
10. Мамардашвили М.К. Проблема сознания и философское призвание: Доклад, сделанный в Институте философии АН СССР в декабре 1987 г.
11. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия) / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
12. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинский; Худ. обл. М.В. Драко. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 672 с.
13. Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов: В 2-х т. Симферополь: Реноме, 1997. – Т1. – 624 с.
14. Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов: В 2-х т. – Симферополь: Реноме, 1997. – Т2. – 624 с.
15. Aktmajian A., Demers R.A., Harnish R.M. Linguistics. – 2-nd ed. – 1984.
16. Мамардашвили М. Кантианские вариации. – М.: «Аграф», 1997. – 320 с.
17. Свирский Я.И. Самоорганизация смысла (опыт синергетической онтологии). – М., 2001. – 326 с.
18. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
19. Клименюк О.В. Уніфікація, діалектика та полілектика у науковому пізнанні // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія: Філософія, економіка, соціологія.–№ 2, 1999.–С. 52-63.
20. Спиноза Б. Избранное / Пер. с голл. И лат.; Худ. обл. М.В. Драко.– Мн.: ООО "Попурри", 1999.– 592 с.
21. Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. Пер. с англ. С.А.Котляровского. – С.-Петербург, ТИТ «Комета», 1995. – 464 с.
22. Клименюк О.В. Пізнання і парадокс екзистенційної комунікації // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Філософія, Економіка. – 2000. – Вип. 4. – С. 86-94.
23. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 1600 с.
24. Ланге В, Ланге Т. Об удельной мощности человека и Солнца // Квант, 1981. – № 24. – С. 9.
25. Болотов Б. Молодость и долголетие. Методика Бориса Болотова, рассказанная им самим. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004. – 144 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Клименюк – кандидат технических наук, профессор кафедры права и безопасности жизнедеятельности, ЦИППО АПН Украины.

Научные интересы: методология научного познания.

ФРАЗЕМИ РОДИЛЬНИХ ОБРЯДІВ У ЛЕКСИКОГРАФІЧНОМУ ОПИСІ (на матеріалі говірок Західного Поділля)

Наталя КОВАЛЕНКО (Кам'янець-Подільський, Україна)

Актуальними для етнолінгвістики залишаються систематизація та опис фразем народних обрядів українських говірок.

У статті окреслено основні засади побудови словника обрядової фраземіки на матеріалі говірок Західного Поділля. Особливу увагу звернено на номінації родильних обрядів.

The systematization and description of phrasemics of folk ceremonies of Ukrainian dialects is very relevant for the ethnologic linguistics.

The article presents main principles for compiling a dictionary of ceremonial phrasemics on the material of Western Podill'a dialects, which includes materials collected by the author and University students. The special attention is paid to the nominations of ceremonies devoted to the child birth.

Дослідження фразем усного народного мовлення, найтісніше пов'язаних із звичаями та обрядами українців, має вагомe значення для розвитку вітчизняної етнолінгвістики. Сталі вирази традиційної обрядовості є надійним джерелом глибшого пізнання складу й структури мовленнєвих одиниць, з'ясування їх генези, семантики, реконструкції елементів духовної та матеріальної культури. Розглядаючи мовні явища крізь призму національної культури, маємо змогу глибше пізнати людину як носія глибоких знань та уявлень про світ і життя в ньому.

Про актуальність та важливість таких знань свідчать сучасні дослідження української лексики та фраземіки основних родинно-побутових обрядів М.В. Бігусяка, У.І. Коваля, В.Л. Конобродської, В.І. Лавера, І.В. Магрицької, Л.М. Пупенко, П.Ф. Романюка, Н.В. Хобзей та ін.

Етнолінгвістичні дослідження ґрунтуються передусім на антропоцентричній основі розуміння мовних явищ. Завдяки польовим дослідженням в науковий обіг введено чималу кількість обрядових номінацій. Окремі тематичні групи фразем докладно репрезентовані у студіях обряду весілля на Поліссі [11], Закарпатті [8], Гуцульщині [2], Східній